

быть независимой от выводов следователя и основанной на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании.

Проанализировав положения нормативных правовых актов, а именно УПК и Закона «О прокуратуре Республики Беларусь», мы выявили коллизию, касающуюся возможности участия государственного обвинителя в поддержании государственного обвинения, если он участвовал в расследовании этого уголовного дела. Исходя из вышеизложенного, нами было предложено внести изменения в ч. 2 ст. 81 УПК и сформулировать её следующим образом: «2. Участие прокурора в производстве предварительного следствия или дознания, а равно поддержание им государственного обвинения являются препятствием для дальнейшего участия его в производстве по данному уголовному делу».

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2011. – 48 с.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2015 г. – // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 18.03.2015.

3 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.]; под общ. ред. М. А. Шостака. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

4 О прокуратуре: Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г., № 220-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 июля 2012 г. – // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.04.2015.

УДК 159.923:159.942

Е. В. Одиноккина

СМЫСЛОВАЯ ДИНАМИКА КАК ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ РЕГУЛЯЦИИ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЛИЧНОСТИ

Изучением смысловой динамики занимались многие авторы в связи с изучением ценностно-смысловой сферы (Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев, А. С. Сухоруков, А. С. Шаров). В последнее время повышен интерес к динамике личности в контексте таких практических задач, как задачи психотерапии и психокоррекции, воспитания и перевоспитания. Личность – это не статичное формирование, а системный процесс, характеризующийся изменчивостью и динамичностью смысловых структур в отличие от личностных черт.

В рамках деятельностного подхода различают «большую» и «малую динамику» смыслов. Большая динамика развития смыслов включает в себя процессы образования и изменения смыслов. Малая динамика развития смыслов определяется процессами образования и трансформации смысловых структур в ходе индивидуальной деятельности личности. При малой динамике осуществляется обращение личности к собственным

ценностям или к общечеловеческим. Осознание ценностей – это процесс внутреннего сопоставления и усвоения. Данная закономерность отображает внутренний механизм движения смысловой сферы, а также общие тенденции. Динамика смысловых структур осуществляется благодаря внутреннему сопоставлению конкретных ситуаций с жизнью в целом, с социокультурными ценностями либо, наоборот, общечеловеческих смыслов с конкретной жизненной ситуацией. Так образуются когнитивные схемы объективной действительности с субъективным отображением этой схемы и представляют собой обобщение опыта отношений с миром. Когнитивные схемы влияют на смысловую динамику, подчиняют ее своим закономерностям, определяют логику развития [1, с. 37].

Д. А. Леонтьев рассматривает развитие смысловых структур как процесс осознания, в ходе которого происходит присвоение контекстов и смысловых связей. Именно осознание смысловых связей является рефлексивной работой сознания, в процессе которой происходит встраивание смысла в систему связей субъекта с внешним миром. Эмоциональное переживание выступает сигналом о процессе развития смысловых образований. При этом происходит столкновение субъекта с внешним миром, в результате чего появляется противоречие между реальными жизненными событиями и их смысловой репрезентацией в структуре личности, как следствие, происходит некая внутренняя деятельность, направленная на преобразование смысловой сферы. Такая внутренняя деятельность представляет собой суть смысловой динамики, выражает ее содержание, которое рассматривается через понятие переживания как особой работы по перестройке психологического мира личности, направленной на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни [1].

Изменение осмысленности жизни в сторону повышения представляет собой общую активность смысловых структур, при этом в смысловые отношения включаются новые содержательные аспекты жизни, а уже имеющиеся отношения углубляются. Личность стремится к максимальной осмысленности жизни. Динамика смысловой системы подчинена внутренней работе переживания, обеспечиваемая благодаря деятельности целостной системы механизмов. Переживание понимается как особый тип деятельности, определяемый своим продуктом – смыслом (осмысленностью). В процессе переживания происходит формирование и развитие смысловых структур [2]. Выготский Л. С. рассматривает переживание как единицу измерения личности и среды в их единстве. Следовательно, когнитивные схемы смысла личности имеют не только свои внутренние закономерности, но и встраиваются в систему культуры, опосредованы ею. Данные тенденции движения смысловой сферы выражаются как стремление к повышению осмысленности жизни с помощью увеличения встраиваемых смыслов. Также можно выделить и внутренние механизмы, придающие структурность и определяющие логику смысловой динамики. Выстраивание и изменение смысловой сферы возможно благодаря рефлексии как механизма саморегуляции. Данный механизм реализовывается с помощью смысловых задач, зависящих от индивидуальных особенностей личности и условий ее развития [1].

Выделяются два вида смысловой динамики: вертикальная и горизонтальная. Вертикальная динамика связана с уровнями регуляции жизнедеятельности (тактический, стратегический), а горизонтальная – со структурными элементами смысловой системы (мотивы, смыслы, ценности). Смысловая динамика происходит одновременно от общего к частному и от частного к общему. При объединении границ происходит движение от ситуативных границ, мотивов к индивидуальному пространству, ценностям. Дифференциация границ – движение от ограниченного культурой и человеком пространства его жизнедеятельности к реальному проявлению в конкретных ситуациях активности субъекта. При этом смыслы являются связующими элементами, соединяющими в себе внутренние и внешние границы, процессы интеграции и дифференциации

одновременно. Смысловая система актуализирует ценности человека и задает интенцию его деятельности. Процессы интеграции и дифференциации границ происходят благодаря наличию у человека возможности осуществлять рефлекссию, которая выражает суть смысловой динамики и механизмов ее изменения. Ценности, смыслы и мотивы представляются как динамичные образования, которые, с одной стороны, определяют внутренний мир человека, с другой, направляют его жизнедеятельность. Смысловые образования отображают особенности отношений человека с миром, выполняют функцию регуляции этих отношений, они могут изменяться, так как внутренний мир человека и объективная реальность не статичны [1].

Ряд авторов отмечают, что личностные смыслы и смысловые образования не изменяются от факта их осознания. Необходимо различать два принципиально различных процесса: осознание смысловых структур, как работу интроспекции, результатом которой является констатация субъектом существования смыслов, оказывающих на его жизнь влияние, и осознание смысловых связей. Осознание смысловых структур может выступать результатом не только самоанализа, но и применения специальных приемов психологического воздействия, а также спонтанно. Сам факт осознания не трансформирует смысловые структуры ни в содержательном отношении, ни в отношении их действительности. Позитивный терапевтический эффект обеспечивается за счет того, что осознание наличия соответствующих внутренних регуляторов открывает перед субъектом потенциальные возможности для сознательной перестройки своих отношений с миром. Дальнейшее осуществление такой перестройки и трансформация соответствующих смысловых структур прямо не вытекает из факта осознания смысловых структур. Изменение существующих структур происходит благодаря осознанию смысловых связей как направленная на внешний мир рефлексивная работа сознания. Осознание явлений и событий жизни предполагает мысленное включение их в связи объективного мира. При расширении контекста осмысления событий, явлений и действий происходит осознание смысловых связей. Оценив какое-либо событие как благоприятное с точки зрения внезапно возникших нужд, субъект может впоследствии осознать его негативный смысл в контексте перспективных жизненных целей и ценностей, но возможен и обратный процесс. В. Франкл отмечал, что совесть как определитель смысла, позволяет в любой ситуации распознать истинный смысл. Отказ от осмысления с данной позиции – это отказ от совести. Ссылаясь на давление обстоятельств или на подчинение приказу как обоснование негативного поступка, личность избегает осмысления ситуации. Во всех случаях для осознания истинного смысла через расширение контекста осмысления требуется насыщенная переживаниями интеллектуальная работа, которая не под силу человеку, живущему исключительно сиюминутными нуждами и интересами, и не задумывающемуся над жизненной перспективой [1].

Личность взаимодействует с внешним миром на разных уровнях активности, что и определяет строение системы переживаний, в которой отдельные уровни избирательно реагируют на определенные виды средовых воздействий. Именно смысловая динамика является определяющей в системе регуляции переживаний личности контексте объективной действительности. Природа смысловой динамики такова, что анализ феноменов осмысленности жизни невозможен без исследования среды и тех взаимоотношений с миром, в которых находится и трансформируется личность. Смысловая динамика – это формирование и развитие связей, осуществляющих сопоставление внутреннего мира индивида с различными аспектами объективной реальности. Благодаря этим связям осуществляется регуляция переживаний личности, обретается осмысленность жизни. Смысловая регуляция переживаний личности – это система механизмов самостоятельной и ответственной настройки жизнедеятельности, обеспечивающих ее соответствие внутренним и внешним связям. Нарушение связанности и связности проявляется в феномене отчуждения, с которое появляется в то случае, когда связи с миром

лишены для личности позитивного смысла и неспособны выступить смысловым фундаментом для полноценной деятельности в мире.

Литература

1. Леонтьев, Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология регуляции деятельности (статья первая) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1996, – № 4. – С. 35–44.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания: Изд-во Моск. ун-та, 1984, – 200 с.

УДК 821.161.1'06

В. Н. Петроченко

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ “ВЕДЬМА” В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена рассмотрению особенностей значения и употребления лексемы “ведьма” в художественных текстах. Характеризуются истоки семантики, прямые и переносные значения данной лексемы, анализируются случаи ее контекстуального употребления.

Объектом исследования в данной работе являются художественные произведения, вербализующие образы ведьм. Предмет исследования – значение и употребление лексемы *ведьма*.

Обращаясь к художественным текстам, мы видим, что слово *ведьма* встречается в них довольно часто. В отличие от других мифологических персонажей, ведьма – вполне реальный человек, живущий среди людей. Согласно народным поверьям, ведьмы бывают двух видов: «рожденные», которым ведовство досталось по наследству, и «ученые», добровольно заключившие договор с нечистой силой [1, с. 358]. Этот образ в основном воспринимается негативно, но, с другой стороны, всё негативное постоянно вызывает повышенный интерес. Образ ведьмы в народном сознании очень устойчив и популярен. Многие люди до сих пор обращаются к ведуньям – современным женщинам, которые, как они сами себя позиционируют, обладают сверхзнаниями.

Этимологически слово *ведьма* происходит от древнерусского слова *вѣдь* ‘колдовство, ведовство, знание’ [2, с. 285], то есть в основу внутренней формы данного слова положен существенный признак – обладание человеком знанием, но знанием особым, сакральным. Исторически ведьмой принято было называть обладающих тайным знанием женщин, наделенных магическими способностями. Именно поэтому многие герои сказок обращались за советом в первую очередь к Бабе Яге-дарительнице – фольклорному воплощению ведьмы. С течением времени, не без влияния христианской церкви, неустанно борющейся с проявлениями язычества, образ ведьмы приобрел ярко выраженную негативную окраску. Об этом свидетельствует переносное значение слова *ведьма* в современном русском языке – ‘безобразная, злая женщина’ [3, с. 115], которое актуализирует как неприятную, отталкивающую внешность ведьмы, так и ее негативные внутренние качества.

В словарях русского языка слово *ведьма* фиксируется как в исконном, первоначальном значении (‘женщина, продавшая душу нечистой силе (дьяволу) в обмен на обладание особыми знаниями и способностями’; ‘колдунья’; ‘в сказках, народных пове-